

Первый год Гарри Поттера в Хогвартсе был непростым. Но тот, кого некоторые называют Волдемортом, совершил огромную ошибку.

Он убивал единорогов, чтобы пить их кровь. И думал, что только Квиррелл пострадает от последствий этого действия. Но существо, когда-то известное как Том Риддл, ошибалось! Теперь он будет вести проклятую жизнь из-за того, что пил кровь единорога, которую не давали бесплатно.

И последствия убийства существа такой чистой невинности будут ужасны.

****OO****

20 июня 1992 года — через два дня после возвращения Хогвартс-экспресса.

Запахи роскошного обеда для Дурслей поднимались по лестнице, мучая Гарри, как им и положено. Потом был поп. Надеюсь, громкий телек, направленный на стол, скроет такой шум.

Гарри запаниковал, что это забавно выглядящее существо, называющее себя Бобби? Или Дуби, или что-то в этом роде — собирался сделать что-то БОЛЬШОЕ и ГРОМКОЕ, и ему было бы хуже, чем избиение. Но он заскочил в свою комнату, а это означало...

Гарри схватил его, зажав рукой рот. «Послушай, если ты меня побьешь, я никогда больше не буду с тобой разговаривать. Ты явно восхищаешься мной. Так что вместо этого давай останемся друзьями, да?»

— Да, Мастер... — заглушил голос Гарри. Гарри потянулся, потянулся, пока в другой руке не оказалась клетка Хедвиг, держащая его страдающего фамильяра.

— Вытащите нас отсюда и отведите в безопасное место, чтобы поговорить.

Секундой позже, после мягкого хлопка, Гарри отпустил эльфа.

«Пожалуйста! Освободите мою подругу! У нее не было ни еды, ни воды со времен Хогвартса!»

Хедвиг, вся взъерошенная, давала ему понять словами, что она не просила поездку через НЕЕ и в следующий раз она хотела бы лететь сама, большое спасибо.

— Добби, я не могу здесь колдовать, а ты...

«Мастер Гарри не может быть. Мы под охраной. Мощная магия».

— Подожди! Значит ли это, что Драко может... конечно, может. Мне нужна моя палочка. Этот замок снимается с клетки.

Белая сова залаяла, соглашаясь с этими приказами.

Прежде чем Гарри успел что-либо сделать, замок превратился в песок и стекал прочь, а дверь открылась.

Прекрасная Леди Гарри выпрыгнула из отверстия и приземлилась на плечо своего мальчика; гладил его по лицу, как кошка, и тихонько вскрикивал с благодарностью и утешением.

Их воссоединение — сова и мальчик — было эмоциональным: Гарри гладил и успокаивал ее и целовал в голову, пока из его глаз текли слезы. Он заговорил с ней тихим голосом и сказал, что теперь она может охотиться и что ей следует пойти и сделать это: «Я буду здесь, Хед. У меня такое чувство, что этот прекрасный эльф, который освободил тебя, чтобы помочь мне тоже, так что вы идете ». С последним поцелуем Хедвиг бросилась к ближайшему фонтану, чтобы попить воды.

'Что за...?' Вытирая глаза, Гарри, наконец, огляделся, чтобы увидеть, где они находятся.

Справа его окружали пологие холмы, запах моря ударял ему в ноздри. Впереди скала и океан. Какой захватывающий вид!

Слева небольшой кружок камней, напомнивший ему Стоунхендж, только в миниатюре.

Позади него были развалины древнего замка. Здесь были волшебные палаты, вроде Хогвартса. Гораздо мощнее, чем на Тисовой улице.

— Ты должен вернуться, это самое безопасное место. Дамблдор сказал.

Гарри фыркнул. Он никогда не вернется к Дурслям.

И если бы это маленькое существо было правым, Гарри не вернулся бы в Хогвартс!

Веселая поездка на поезде домой с большим количеством смеха не подготовила его к приветствию по возвращении. На самом деле Фред или Джордж опробовали на нем новую вонючую бомбу, но Гарри выключил ее до того, как она взорвалась. У него был подарок на возвращение домой для Дадли; но у Дурслей были свои планы.

Последнее избиение было жестоким. Это началось в ту минуту, когда он едва вошел в дверь. Сильный толчок, швырнувший его в перила лестницы, не только сломал дерево. Гарри был уверен, что у него сломано ребро, которое все еще болело два дня спустя. Ремень повредил

кожу на спине, ягодицах и ногах. Затем его бросили в его комнату и заперли. С тех пор ни еды, ни воды.

Почувствовав жажду и слабость, Гарри направился к фонтану, объясняя существу: «Спасибо, что привели меня сюда. Я чувствую себя здесь в безопасности, но я не узнаю это место. У вас нет воды. случайно с вами?»

Существо щелкнуло пальцами, и в его руках оказался хрустальный кубок с прохладной водой.

"Здесь жили Мастер Чарлус и Госпожа Дорея, когда были живы. Здесь родился Мастер Гарри. Раньше Добби принадлежал Госпоже Дорея. Она отдала меня Госпоже Лили. Но когда она умерла, я вернулся к Мастеру Арктуру. Мы тогда я не мог тебя найти. Добби, мне очень жаль, но Добби, любящий хозяина Гарри, позаботься о нем. Мастер Арктур послал меня помочь госпоже Нарциссе. О, ее муж так подл и противен Добби».

Добби понял, что сказал, и побежал, чтобы разбить себе голову о камень.

"Стой! Не делай этого!" Добби на мгновение остановился, быстро сообразил Гарри. "Вы можете повредить каменную кладку там!"

Они выглядели немного неуравновешенными, но Гарри крикнул не поэтому.

Добби остановился и встряхнулся. «Добби почти плохо отозвался о муже Госпожи».

Но эльф послушался Гарри.

"Добби, ты МОЙ эльф?"

«Мастер Гарри, положи руку мне на голову. Мастер Арктур сейчас мертв. Ты будешь Наследником Блэка. Но Муж Госпожи хочет убить тебя! НЕТ! Добби не может этого допустить!»

Гарри положил руку на голову эльфа. Магия поглотила их на мгновение. Добби подрос на несколько сантиметров, как и Гарри. Ощущение возле ребер, будто что-то лопнуло, и было очень больно.

Через несколько минут Гарри почувствовал себя сильнее, чем когда-либо, и Добби явно выглядел лучше.

Щелчок пальцами, и Добби заколдовал стул для Гарри, зонтик, защищающий его от небольшого дождя. Как раз в этот момент вернулась Хедвиг и приземлилась Гарри на колени; проглотив третью из трех вкусных мышей, которых она нашла. Хедвиг повернулась к Гарри как

раз в тот момент, когда она, казалось, «хлебнула» остатки еды с очень усталым видом.

— Иди спать, дорогая, — сказал ей Гарри, слегка поглаживая ее по голове и спине. Хедвиг повернула голову назад и уснула как раз в тот момент, когда желудок Гарри издал мощное рычание.

«Хозяин Гарри голоден. Может ли Добби купить палатку для хозяина Гарри, чтобы он остался здесь, в палатах? Здесь безопасно».

— У меня нет ключа, Добби. Подожди. Он у Хагрида. Он сохранил его, когда мы закончили в банке.

Добби закрыл глаза, и в его руках появился маленький золотой ключик.

«Добби знает, где мы можем использовать исследовательские палатки. Добби вернется с палаткой и едой».

Через десять минут Добби вернулся с узлом, похожим на палатку. Он снова ушел и вернулся с хорошей едой из «Дырявого» со сливочным пивом.

Добби начал рассказывать о привезенном им узле: «Мастер Чарлус заказал это, заплатил за него, так что человек не может его продать. Честный торговец, жду, когда ты вырастешь и заберешь его».

Гарри осторожно усадил Хедвиг на спинку стула, а Добби показал Гарри, как самому его настроить, если Добби не будет. Это не заняло много времени.

Со спящей Хедвигой Гарри отправился с Добби в тур «5 кнотов». Позже Гарри тщательно осмотрит это место, но сейчас он проголодался, а Хедвиг не маленькая птичка! Добби наколдовал роскошную подставку для птиц, и Гарри с благодарностью усадил на нее свою даму.

Палатка была восхитительной. При входе справа была зона отдыха с мебелью. У него был хороший потолочный вентилятор, и что-то в нем подсказывало Гарри, что он предназначен для жаркой погоды.

Там была огромная кухня и столовая. Несколько двухъярусных комнат. Библиотека. Главная спальня с изумительной ванной и несколько обычных спален с собственными ванными, а также в отдельном коридоре, как будто это было семейное крыло.

«Спасибо, что забрал палатку, Добби. А теперь подожди. Где твоя еда?»

— Добби поест позже, должен предупредить хозяина Гарри.

«Нет, иди купи еще два или три приема пищи в «Дырявом». Это первый раз, когда я ем со времен Хогвартса, и я голоден. Ты тоже выглядишь голодным. Мы поедим вместе».

Расплакавшись, Добби сделал, как его просили, но также остановился у бакалейщиков, которыми пользовались все домовые эльфы, и сделал большой заказ, чтобы пополнить кладовую. Он быстро вернулся с тушеным мясом и свежим хлебом. Добби накормил себя овощами, но оставил мясо для Гарри. Он взял кусок свежего хлеба.

Гарри жестом пригласил его сесть рядом с собой за стол. «Добби не разрешается сидеть рядом с мастером Гарри как друг!»

«Ну, я еще не очень хорошо тебя знаю, но ты увел меня от моих родственников. Это делает тебя другом в моей книге».

Гарри забеспокоился, когда маленькое существо снова разрыдалось, но было ясно, что это были счастливые слезы.

Наконец эльф сел, и следующие несколько минут они провели в дружеском молчании, просто ели.

В ту минуту, когда Добби закончил, он был готов проявить себя перед своим новым Хозяином.

— О, мастер Гарри! Как еще Добби может вам служить?

Гарри на мгновение задумался. «Может быть, когда люди, где я жил, спят, знаете, сегодня вечером? Не могли бы вы вернуться и спасти мой сундук для меня? Как вы думаете, вы могли бы достать это из закрытого шкафа? плащ тоже есть в моей комнате, спрятанный под полом под матрасом. Это самое главное. Это было бы потрясающе.

«Не нужно ждать. Добби может быть невидимым и тихим, тихим».

Добби выскочил всего на несколько минут и принес свои школьные вещи, фотографии и плащ. Затем появился другой эльф с огромной коробкой сморщенной еды. Она предложила остаться и помочь убрать его тоже.

Гарри пришел помочь, как эксперт, и вскоре на кухне все было улажено. Это должно было быть потрясающе — иметь новую еду, которую нужно приготовить, и друга, с которым можно поделиться.

Гарри предложил эльфийке из бакалейной лавки чаевые, но она покачала головой и исчезла.

Гарри налил себе бутылку воды. И предложил одну Добби, пока тот был у волшебной версии холодильника.

— Итак, Добби, о какой опасности ты меня предупреждал? Моя подруга Гермиона, ну, ее магия — нечто особенное. А еще есть Рон и близнецы. Перси уже достаточно взрослый, чтобы позаботиться о себе, но как насчет Невилла? этот мальчик, кажется, боится своей тени, но своей магии? Как тот, кто чувствует себя сильным, может быть таким, я не знаю. Ну, жалким в своих заклинаниях? Ему нужна помощь, это точно. Гарри очень беспокоился о Невилле и его ситуации летом. В некотором смысле это звучало хуже, чем то, с чем Гарри столкнулся, когда они были взрослыми с магией.

«Бывают заговоры, мастер Гарри...»

— Добби, извините, что перебиваю, но не могли бы вы говорить как можно четче?

Добби кивнул. «Госпожа Лили научила всех нас, эльфов, как правильно говорить по-английски. Я попытаюсь. Старому хозяину это не понравилось. Но, Добби, нет, я попытаюсь».

Добби прочистил горло. «Старый плохой мастер хочет убить вас и других учеников, таких как ваша подруга госпожа Миона. О, плохой мастер заплатил деньги, чтобы найти ее дом. Пока не нашел, но Гарри Поттер должен предупредить своего друга».

— ДОББИ! Ты не думаешь, что должен был сказать это первым?

"О нет! Добби должен наказать себя!"

«Нет, ты можешь пойти и забрать Грейнджеров? Нет, подожди. Смогут ли они выследить ее здесь?»

Добби повернул голову, словно «прислушиваясь» к берегам.

— Добби знает способ, но мастеру Гарри это решение не нравится.

«Сможет ли спрятать ее? Ее семью?»

"О да! Безусловно."

«Мне это нравится! Теперь я не знаю, где она живет. У меня есть номер ее телефона. Хедвиг взаперти, поэтому я пока не могу ей написать».

Уши Добби опустились, но у Гарри появилась идея.

— Добби? Можешь отвести меня в «Дырявый котел»? Там же должны быть телефоны, верно? Чаринг-кросс-роуд.

"Добби может!"

Гарри посмотрел на свою одежду. Он действительно был похож на уличную крысу, но времени не было. Он быстро начал рыться в своем теперь незапертом багажнике. Может, он и не силен в магии, но без палочки он никуда не пойдет.

— Хозяину не нравится его одежда? Добби мог бы ее на время починить. Достаточно, чтобы навестить друга Хозяина.

Гарри нашел палочку и протянул руки.

"Действуй."

ОО

Не зная, когда они вернутся, Добби сжал палатку и сунул ее в карман. Он работал как волшебный сундук, и Хедвиг не только была в безопасности внутри, но и не нуждалась в переустановке. Удобно это!

Гарри взял с собой свои единственные маггловские деньги, пятьдесят пенсов с Рождества, в качестве сдачи на телефон. Но мужчина со шрамами в магазине подержанных книг рядом с «Дырявым котлом» отказался и предложил ему воспользоваться телефоном, чтобы позвонить.

В этом человеке было что-то знакомое. Он сразу же понравился Гарри. Ему доверяли.

— Вы? Я имею в виду. Извините, парень. Может, вы Гарри Поттер?

Добби, конечно, спрятался. Но не стал его трясти или тянуть. Сигнал опасности. Поэтому Гарри кивнул.

"Да. Дай угадаю. Ты видишь паб по соседству?"

Тетя Петуния жаловалась, что Лили исчезла в дверном проеме, и не могла найти его, пока профессор МакГонагалл не взяла ее за руку. Вы, видимо, должны были быть волшебниками, чтобы увидеть это.

— Действительно. Я Ремус Люпин.

Гарри протянул руку для рукопожатия, и мужчина взял ее. Магия волшебника отреагировала на прикосновение. Отреагировал на Гарри, окружив его теплом, как объятие дяди, которому ты нравишься.

Очень отличается от избиения дяди, который презирал тебя. Гарри никогда не чувствовал себя любимым на Тисовой улице, а этот человек любил его. Гарри мог сказать.

Со слезами на глазах Люпин сделал предложение. «Почему бы вам не позвонить? Я запишу свой номер телефона. Я хотел навестить вас. Я пытался послать вам несколько фотографий напрямую, когда Хагрид попросил у меня их копии. достаточно. Мне это не показалось правдой».

Гарри усмехнулся. «Вы думаете? Я имею в виду, вы правы. Я ничего об этом не знаю и хотел бы поболтать с вами, если бы вы могли прислать фотографии людей. Возможно, вы сможете опознать некоторых из них».

Гарри пришла в голову внезапная мысль. Это был взрослый. Кто мог использовать магию! Если бы он хотел навредить Гарри, Гарри был бы убит прямо сейчас.

— Откуда вы меня знаете, сэр?

«Ну, я подружился с твоей мамой в поезде до Хогвартса. Мы были старостами вместе три года, а также учились и практиковали ма... исследования.

«Кроме того, мы с твоим отцом семь лет делили комнату в общежитии в школе. Я хотел бы сказать больше. Я выхожу через 15 минут, и я хотел бы поговорить с тобой, если бы ты мог меня подождать». Люпину нравилось иметь работу, на которой он мог без проблем взять пару выходных в полнолуние. Он работал с другими в течение дня, но Ремус должен был уйти до наступления темноты, и хозяин вернулся. Не то чтобы это было проблемой так близко к летнему солнцестоянию.

Гарри посмотрел в добрые карие глаза. Теперь он узнал человека по одному из снимков. Этот человек говорил правду. Он танцевал со своей матерью на их свадьбе, словно обнимал сестру. С любовью, но без романтики. Он смеялся и шутил со своим отцом.

И сейчас Гарри действительно не помешала бы помощь взрослых.

«Есть план навредить моей подруге. Она девушка, но ладно. Аргг. Я не знаю, как объяснить это ее родителям, потому что они... они не могут видеть старый паб. Стоматологи».

«Почему бы вам не позвонить и не спросить, можем ли мы приехать в гости. Мы можем доехать на «Рыцарском автобусе» до двух кварталов или до ближайшего к ним магазина. Мы не хотим выходить прямо перед их домом. на случай, если нас выследят. На самом деле, безопаснее

всего было бы, чтобы они пришли к «Дырявому».

Он позвонил.

«Миссис Грейнджер? Это Гарри Поттер. Я не знаю, какие у вашей семьи планы на вечер.

«Мистер Люпин? Есть ли ресторан лучше, чем «Дырявый котел»?»

— Всего через несколько дверей вниз есть отличный индийский магазин. Скажи им, чтобы пришли в книжный магазин Байрона, и мы пойдем отсюда пешком.

«Я хотел бы пригласить вас на ужин. Вы можете прийти, пожалуйста? Это очень важно».

Эмма Грейнджер не была душой. Этот мальчик то и дело появлялся в письмах Гермионы домой в течение первых двух месяцев учебы в школе, а потом постоянно. Этот мальчик подарил ей на Рождество книгу, красивую закладку и пару прекрасных сережек.

Для одиннадцатилетнего? Это показало ей, что ему очень, очень нравится ее дочь. Ни шоколадки, ни даже щепотки сахара в подарок.

«Вы знаете, что вам не нужно было давать ей вторую закладку в поезде. Достаточно было первой».

Гарри побледнел. Вот именно, они выслеживали ее! Острый слух Ремуса заставил его отреагировать.

«Миссис Грейнджер? У вас есть газовая плита? Если нет, что-нибудь, чтобы разжечь небольшой огонь? Если да, то сожгите эту вторую закладку прямо сейчас. Люди пытаются выследить вас. Я хочу помочь. Не могли бы вы собрать кое-какие вещи на ночь? Я буду там через две минуты, чтобы проводить вас сюда.

"Кто ты?"

«Я Ремус Люпин, друг родителей Гарри. И некоторые очень плохие люди злятся, что Гермиона училась в школе лучше, чем их дети».

Почему-то Эмма поверила ему. И у нее, и у Дэна были проблемы, так как они были в списке потенциальных приемных родителей. Иногда это означало путешествие в любой момент, и они были готовы.

Пока Гермиона сбрасывала вещи в рюкзак, Эмма сожгла новую закладку, которая сначала не

хотела загораться. И когда-то это было? Вау!

Расскажите о неприятном запахе.

В дверь постучали, и это были Ремус Люпин и Гарри Поттер.

Гермиона, спускаясь по лестнице, увидела Гарри и набросилась на него.

— Гарри! Что происходит? — спросила Гермиона. Она чувствовала, что что-то не так.

«Я думаю, мы должны вызвать рыцарский автобус и выйти из...

Двери, вырывающиеся из сада на заднем дворе, звонила не Эйвон. Волосы Люциуса Малфоя были узнаваемы даже в черной мантии и страшной костяной маске.

"Ну-ну. Что у нас здесь? Я должен был ожидать гостей. Что ж, вы, джентльмены, должны умереть, а я должен привести женщин домой. Им нужно усвоить урок уважения к тем, кто выше их".

Ремус был впечатлен тем, что Добби первым схватил дам и ускользнул, а Гарри бросил бомбу-вонючку, которую Фред пытался взорвать в их купе в поезде.

Он сохранил его, чтобы использовать на Дадли, и у него никогда не было шанса.

Ремус поднял щит, но знал, что если Люциус наложит убийственное проклятие, ему придется призвать или наколдовать барьер.

Дэн поднял в руке «Ругер» с глушителем. Он не предупреждал, не умолял и не торговался. Он нажал на курок. Человек в костяной маске вытащил свою палочку и нацелил ее на свою королеву и принцессу. Затем пригрозили им всем смертью и похуже.

Люциус, наблюдая, как внезапно исчезают дамы, был рассеян и зол. Если он вообще заметил Дэна, то полностью отмахнулся от магглов как от ненужных вещей. Вонючий дым окутал его, когда пуля с легким глухим стуком вошла в грудь мужчины.

Звук падающего на плиточный пол волшебника, смертельно раненного, был громче выстрела, но все же не настолько, чтобы побеспокоить соседей.

Оказалось, что предупреждение Гарри Поттера о том, что они в опасности, было правдой.

Добби вернулся и, увидев умирающего Люциуса Малфоя, подошел и сильно пнул своего

бывшего хозяина.

«Добби навсегда свободен от Плохого Мастера. Мучитель. Убийца. Дьявол».

Добби щелкнул пальцами, и Люциус превратился в маленького плюшевого белого павлина, который также поместил умирающего волшебника в стазис, и быстро положил его в карман. «Добби, позаботься о плохом хозяине. Похорони его как игрушку в могиле дочери, которая не получила письмо из Хогвартса». Добби выскочил.

OO

Домовых эльфов заставляли говорить на языке пиджин их хозяева, которые не любили напоминаний о том, насколько их генофонд превратился в выгребную яму. Домовые эльфы были могущественными и умными.

Добби знал, что если Драко получит наследство сейчас, злобная Нарцисса Блэк воспользуется семейным состоянием, чтобы расширить свои преступные предприятия, и она станет Темной Леди, гораздо более страшной, чем Темный Лорд когда-либо был.

Люциус пропал? А без Воли занимается? Она будет заблокирована, поскольку разрешена только ее ежемесячная стипендия. Новые возможности будут потеряны. Предприятие будет закрыто из-за неуплаты счетов. Арендная плата останется неуплаченной. Все потому, что Люциус был еще жив.

Бедствие постигнет Дом Малфоев задолго до того, как Драко исполнится семнадцать. Все из-за умного домового эльфа, который знал пути волшебников и хотел помочь своему Хозяину Гарри, устранив эту угрозу для него.

OO

Дэн очистил оружие, перезарядил его и снова включил предохранитель. Его руки лишь слегка дрожали. Все свое время в армии он был готов покончить с собой в случае необходимости, но до этого момента он никогда этого не делал.

Ремус заговорил с ним. «Мы присоединимся к дамам и покажем вам, сэр. Мне очень жаль, что это произошло. Мне жаль, что мы не были быстрее».

Дэн посмотрел на него. «Без твоего предупреждения этот человек убил бы меня и похитил мою жену и дочь. Я буду благодарен тебе, просто, гм. Может быть, не сейчас».

Добби вернулся, и Ремус попросил его взять с собой Гарри и Дэна, а Ремус уменьшил сумки Грейнджер, и они направились в Гринготтс.

****00****

Гермиона плакала и дрожала. — Как он мог просто так войти? Она спросила у матери.

Добби высадил дам в банк и попросил напоить их чаем, успокоительным глотком и позаботиться о них до его возвращения.

Это была фраза, которая наняла женщин-гоблинов-телохранителей как для Гермионы, так и для Эммы.

Двое охранников выглядели свирепо в своих доспехах, а их оружие не походило на дешевые подделки, продаваемые в сувенирных лавках замков в Лондоне. Или магазины фэнтези.

Эмма протянула руку для рукопожатия, и оба безоговорочно пожали ее.

«Я Эмма Грейнджер, а это моя дочь Гермиона. Могу я узнать ваши имена?»

Более высокая из двух зеленокожих женщин покачала головой. «Мы не делимся с посторонними. Без обид». Она была высокой для гоблина — выше Гермионы.

Эмме показалось, что она читала это где-то у Гермионы. При всей важности гоблинов для волшебного мира можно было бы подумать, что будут доступны книги получше, а не маленькая банковская брошюра «Основные обычаи гоблинов для новичков в волшебном мире».

«Я читал об этом. Итак, я собираюсь дать вам временные номены на вечер. Как насчет Милосердия и Целомудрия».

Они посмотрели друг на друга. Дочь выглядела первокурсницей или второкурсницей, у нее не было никакого спонсора-волшебника, и она явно пыталась вести себя уважительно.

«У нас другие обычаи. Для нас очень важно быть достойным и усердно работать. Для нас нет пособия по безработице. Так что Милосердие — не очень хорошее имя для гоблина, если ты не хотел его обидеть».

Эмма побледнела. "Нет! Конечно, нет. Гм, цветы. Лаванда, нет, Сейдж! А как насчет Сейдж?"

Гоблин кивнула головой. То, что она знала о домашнем эльфе с таким именем, ничего не значило. Были ведьмы с этим именем. Настала очередь ее кузена возражать.

«При таком низком уровне рождаемости любая женщина, которая не найдёт себе пару к тридцати годам или около того, получит совет от того, кого вы называете королем гоблинов. Он

найдёт приемлемого партнёра, даже если ему придётся предложить себя , У нас редко бывают семьи, в которых есть более одного супруга, но в ситуации, когда ни один не нашёлся, такое могло случиться».

Эмма сглотнула. Чтение о трио оттолкнуло ее от волшебного мира, и это было до того, как мистер Малфой сам пригласил себя на их званый ужин.

«Ах. Значит, Честити так же плоха, как Чарити. Опять же, без обид. А как насчет Хизер?»

Она кивнула, и Эмма записала, во что они были одеты, чтобы не запутаться. В ее глазах они выглядели как близнецы, за исключением разницы в росте. К счастью, у их доспехов было уникальное снаряжение, которое помогло ей отличить их друг от друга.

«Итак, не хотите ли вы поговорить о том, что произошло? В нашей культуре мы обсуждаем атаки. Что мы сделали или могли бы сделать лучше в следующий раз. Это помогает». — предложила Хизер.

Гермиона кивнула. «У меня должна была быть при себе палочка, но я упаковал ее в сумку». Не то чтобы она могла еще многое сделать, подумала она про себя.

Она указала на рюкзак, лежавший теперь у ее ног. По крайней мере, у нее был магический фокус . Жаль, что люди полагались на такие вещи. Глядя только на ее волосы, было очевидно, что девушка была могущественной молодой ведьмой.

Гермиона продолжила делиться предупреждением и от домового эльфа, и от волшебника, но ее не было там, когда Люциус был убит, ну, похоже, там была, так что они ждали на булавках и иголках известий от своих мужчин.

Вошел BloodRage, гоблин-стражник в великолепных доспехах, и «Мудрец» слегка позеленел, покраснел для гоблина, но просто двинулся позади Эммы.

За ним шли Дэн, Ремус Люпин и Гарри, а также видимый Добби.

"Гарри!"

Гермиона бросилась к мальчику, схватила его в объятия и поцеловала в щеку. Он ответил на теплое объятие с интересом, но повернулся щекой, и их губы встретились.

Добби зааплодировал, и не один, а три эльфа выскочили похлопать и так же внезапно исчезли.

Пока они целовались, внезапный импульс магии заставил факелы вспыхнуть и отпустил заколку, удерживавшую волосы Хизер.

Она в замешательстве схватила его, но момент прошел, и она смогла использовать беспалочковое заклинание, чтобы снова воткнуть его в волосы. Что-то разрушило удерживающую его там магию.

Гарри схватился рукой за ребра от боли, когда снова произошел такой же хруст, как когда он и Добби были связаны вместе. Другой он схватился за лоб, из которого начала сочиться черная гнойная жидкость.

Сопровождающий его крик отчаяния прервал поцелуй, и Гермиона немного ослабила хватку, но появление Гарри, испытывающего явную боль, заставило ее крикнуть взрослым в комнате: «Помогите ему, пожалуйста! Что-то не так!»

Хизер и Сейдж обменялись встревоженными взглядами, но Блудрейдж уже был у двери, нажимая руну, призывающую на помощь.

«Гарри? Гарри! Поговори со мной, любовь моя!»

Добби бросился на помощь качающемуся молодому волшебнику, и они с Гермионой опустили его на пол, где Гермиона положила его голову себе на колени. Слезы начали течь из ее глаз.

Спурник, менеджер по работе с клиентами Гарри, пришел с человеком в уродливом зеленом и еще одним гоблином, которого Гарри не знал.

Целитель бросился к Гарри, на ходу произнося заклинания. "Этот монстр!"

Он поделился с гоблинами, что до недавнего времени в этом шраме Гарри оставался какой-то темный осадок, который не лечили.

Спурник понял, что здесь несколько дам, и быстро закрыл рот, не успев начать ругаться.

Чтобы сэкономить время, Спурник обошел комнату и представил всех, кроме телохранителей. Эмма представила «Хизер» и «Сейдж» Дэну, Ремусу и Добби так, как если бы он был равным, хотя и ниже ростом.

Взгляд BloodRage встретился с гоблином, который его лично интересовал, и одними губами произнес: «Мудрец?»

Она посмотрела на него. «Г Я буду убивать вас медленно. Сначала поджарьте определенные части тела, если вы когда-нибудь упомянете об этом в пещерах. Возможно, используя указанную траву для мяса? Г ». Она пригрозила на гоблинском языке.

Его скромный поклон был всем, что ей было нужно. Ха!

Возможно, хаму удастся обучить, и в следующий раз она примет голову кабана. Ее отец, Спурник, все-таки одобрил матч.

Ее мать этого не сделала, но ведь никто в пещерах Лондона, Каира или Лиона не встречал ее одобрения. Был один из Парижа, но ее мать колебалась, и он привязался к другому. Что ей очень понравилось, так как она хотела BloodRage.

Почувствовав себя лучше, Гарри начал садиться, но, не отходя от Гермионы, кивнул всем взрослым и рассказал о своем напряженном дне, не считая стрельбы.

«Когда я вернулся домой, наш любящий директор нашел письмо, которое он отправил, разумеется, со мной, моей любящей тете Петунии». Переключатель сарказма Гарри был в положении «полностью включен». «В письме он заявляет, что меня не следует винить в смерти Квиррелла.

«Эти люди ненавидят меня, магию и всех, кто обладает магией. Их реакция была столь же предсказуемой, сколь и подлой».

Гарри знал, что должен показать им. Это противоречило всему в нем, но он умолял Дамблдора остаться в Хогвартсе, чтобы защитить его.

Добби рисковал своей жизнью, пытаясь спасти Гарри! Было ясно, что если бы Люциус узнал о предупреждении Добби, он был бы мертв.

Гарри встал и посмотрел на Гермиону с извинением; Снять рубашку было самым трудным из того, что он когда-либо делал.

Гермиона ахнула и расплакалась, и, зная, что ее объятия, вероятно, причинили Гарри боль, закричала: «О, Гарри, мне так жаль!» и обратилась к матери за утешением.

Гарри обнял Гермиону на руках ее матери и прошептал ей на ухо слова утешения.

Эмма протянула руку и осторожно обняла ребенка за плечи. Она избегала недавних доказательств порки. Эмма нежно внесла его в предоставленные материнские объятия.

Целитель выругался на своем родном арабском языке. Звенящий кинжал с рукоятью напомнил ему, что здесь присутствуют женщины-гоблины, и он сразу же остановился, извинился и принялся за работу.

BloodRage выглядел готовым убить животных, нуждающихся в смерти, и его будущий помощник, известный там как Sage, выглядел готовым сражаться на его стороне.

— Что это за опасность? В безопасности ли теперь школа после смерти Малфоя? — разумно спросил BloodRage.

Ремус посмотрел на охранника. «Мы никогда ничего не говорили об убийстве кого-либо».

Сейдж фыркнул. «Вы здесь и живы. Это явно означает, что волшебник был выведен из строя или мертв. Этот человек по имени Дэн стоит как воин. Воин, который недавно покончил с собой, защищая других. Его нелегко убить. Не должно быть. Но лишить жизни ради защиты семьи — это не преступление. Ну не должно быть. Когда представится возможность, можно переодеться и сжечь ее, и тщательно почистить кожаную обувь ... Сожгите тканевые. Эти капли могут быть использованы вражеской семьей, чтобы выследить вас. И они не будут нежными.

Во время беседы целительница ухаживала за раненым парнем. Ребра Гарри сдвинулись, и ему вдруг стало легче дышать.

«Он недавно потерял две привязки, но еще одна осталась. Разве целитель в вашей школе не проверяет здоровье? Это должно было быть обнаружено».

Целительница дала ему обезболивающее и попросила разрешения снять третью привязку, так как она мешала ему легко изучать другие языки. Редкий талант.

Гарри все еще был в синяках, но после помощи целителя он выглядел лучше.

Ремус тихо разговаривал с Добби, собирая информацию.

«Только что я узнал несколько ужасных вещей. Хогвартсу угрожает опасность. Добби отправился к одному из эльфов Поттера, работающих в Хогвартсе, чтобы предупредить их, прежде чем прийти к Гарри. Трудно предположить, насколько хорошо это было воспринято».

«Эмм. Хогвартс — самое безопасное место? Ну, если это правда, почему я не мог ТАМ ОСТАТЬСЯ? Я ведь не занимал много места. А в Хогвартсе полно еды».

«Они должны! Они, вероятно, все еще выращивают его на вашей земле и в теплицах. Ваш отец нанял меня после окончания школы собирать растения и животных для Хогвартса. Это то, что Поттеры делали, чтобы поддержать школу в дополнение к их благотворительным усилиям». — поделился Ремус.

Спурник нахмурился при разговоре о благотворительности. По крайней мере, для детской школы! Даже гоблины поддерживали образование. И здоровье.

Гарри наклонил голову. «Добрые дела? Мои родители? Ничего себе! Это намного лучше, чем быть пьяницей на пособие по безработице. Не то чтобы я верил Дурслям».

Ремус снова зарычал, и BloodRage не позволил ему уйти.

«О нет, если кому и удастся их убить, так это мне!» — заявил BloodRage.

"Ну, я мог бы помочь. Верно?" — спросил Ремус.

«Конечно. Я состою в банковском консорциуме Поттеров. Ты настоящий друг семьи».

Спурник бросил на него острый взгляд. «Мы уже говорили об этом раньше. Тот факт, что Поттеры владеют бизнесом и богаты, не означает, что они владеют банком. Вас назначают в семью Поттеров, когда требуется личная охрана».

— Мне больше нравятся мои слова, Спурник! Кроме того, уничтожение этих магглов определенно оправдано, и Ремус Люпин обязан помочь.

Гарри, даже под зельями, возражал против этого. «Они несчастные люди, которые пытаются обвинить меня в своих несчастьях. Не надо. Убить их было бы милосердием. Нет. Гораздо хуже, что им приходится жить друг с другом. Мое исчезновение? У них есть два выхода. , или нет. Если они это сделают, приедет полиция и везде найдет следы крови. В шкафу под лестницей, во второй спальне Дадли, на кухне, везде. Мое исчезновение будет отмечено».

Его мольба по какой-то причине не помогла успокоить Ремуса или BloodRage.

«Я уйду оттуда и не вернусь. Если бы я не ушел с Добби, Гермиона была бы... Добби, я хочу, чтобы ты повысил себе зарплату».

— Добби? Добби платят?

«Ну, я не знаю, каковы ваши ставки, но, конечно. Я имею в виду. Вы помогаете мне. Вы не моя мама. Конечно, я буду платить вам».

Эмма улыбнулась. Она знала, что в этой культуре с домашними эльфами обращались как с рабами, и одобряла демонстрируемый здесь моральный кодекс.

"Гарри, послушай. У меня есть кое-какие накопления. Есть и другие волшебные школы. Если Добби пытался предупредить Дамблдора, а он ничего не делает, мы не сможем с этим бороться. Даже Сами-знаете-кто не пошел против его." Ремус позволил великому волшебнику удержать его от крестника. Больше не надо! С этого момента он будет делать все возможное для Гарри.

Гарри, заботясь о других, спросил: «У нас есть эта невероятная палатка, в которой поместятся сотни, э-э, десятки... Ну, я не знаю, сколько, но МНОГО, но куда мы пойдем? А Рон? Семья

Уизли?»

Спурник заговорил. «Мы не знаем, каковы были планы Люциуса. Были ли в них вовлечены другие Пожиратели Смерти? У нас недостаточно информации. Что касается того, куда идти, мистер Люпин. крестный отец вместе с Сириусом Блэком и Питером Петтигрю. Блэк был осужден за его убийство, но мы знаем, что именно клятва Петтигрю унесла его жизнь. Суд над Сириусом Петтигрю был пародией . , не допускалась защита, обвиняемый Люциусом в убийстве нескольких ключевых людей, и на теле Петтигрю не было метки. За исключением того, что мы знаем, что на его руке была замаскированная Темная метка. Так как же взрывное проклятие убивает без крови Краткий ответ - это не так.

«Мы считаем, что это было частью заговора, чтобы Драко Малфой мог унаследовать. Видите ли, его мать Нарцисса родилась в Доме Блэков. Так что, если вы собираетесь покинуть страну, мы просим вас взять Сириуса Блэка с вы. Он несправедливо заключен в тюрьму ". — заключил Спурник.

Дэн посмотрел на Добби. «Эта Нарцисса? Может быть, она участвует в заговоре, чтобы навредить моей дочери, или в том, что запланировано для Хогвартса?»

Добби отчаянно замотал головой и побежал к ближайшей стене. Гарри остановил его и притянул к себе, чтобы обнять.

Гермиона внимательно слушала все, что было сказано, и подняла руку, как будто они были в классе.

Спурник улыбнулся. Редко маги были столь почтительны. — Да, мисс Грейнджер?

«У меня есть идея, сэр. Но мне понадобится полиджок и женский наряд размером с Нарциссу Малфой».

— Гермиона? — спросила Эмма.

«Ну, если ее муж исчез, не думаешь ли ты, что «его любовница» должна сообщить Нарциссе, где он?»

"Какая?" — воскликнула Хизер. Откуда этот ребенок знал, что у подонка есть любовница? Ой, подождите, она этого не сделала. Но это дало ей идею мести. Женщина время от времени оказывала «услуги» Гринготтсу. Кто-то может назвать ее «женщиной, которую можно обговорить ».

Хизер подошла и посоветовалась с самой умной ведьмой своего возраста.

— Мистер Спурник, не могли бы вы попросить Нарциссу Малфой прийти в банк? — спросила

Гермиона.

«О-о-о. Но вы не можете атаковать ее здесь». BloodRage предупредил.

Глаза Гермионы и Гарри встретились.

— Могу я предложить ей чай?

OO

После короткого обсуждения и найма «эксперта-консультанта» был составлен план.

OO

Нарцисса Малфой была недовольна тем, что мужа еще нет дома. Получение звонка от красивой женщины в это время ночи, чтобы обсудить его местонахождение, было не тем, чем она хотела заниматься.

У входа в банк ее встретила женщина замечательного вида, явно моложе ее.

«Это немного прохладно для чая на свежем воздухе, но я не хочу, чтобы на вас напали, если вы пойдете за палочкой в банке».

Нарциссу подвели к подогретому столику перед магазином мороженого. Ожидающий домовый подал чай. Ей вручили карту.

«Гринготтс нанял меня в качестве своего рода курьера. Я хочу дать вам некоторую информацию и задать вопрос».

— Вы утверждали, что были здесь по поводу моего мужа.

«Да, действительно. Ну, видите ли. Он планировал убить магла сегодня ночью и захватить мать магглорожденного и маленькую ведьму».

"Так?"

— Вас проинформировали об этом?

— Я бы вряд ли признался в таком публично. Где твой диктакиль, Рита?

«Я не Рита Скитер, хотя она, кажется, очень хорошо информирована. Нет, я просто хотела, чтобы вы знали, что Люциус не вернется домой в течение нескольких лет. день рождения."

"ЧТО? Он не может!"

Маггловские наркотики в чае не были обнаружены на скане Нарциссы, и она, наконец, выпила немного. Бинго.

«Мне очень жаль тебя. Правда».

Нарцисса уснула. Она проснется, одетая в мантию Сириуса Блэка, ничего не зная о последних двадцати четырех часах.

Сириус Блэк, одетый в драпировку — не в первый раз — но в данном случае одетый соответствующе своему полу, вернулся вовремя.

Затем семья отправилась в собственность чернокожих на Сейшельских островах. Они могут не оставаться там постоянно, но они будут принимать решения о том, куда идти оттуда.

Собственно деревня находилась на дальнем западе острова, но Черное поместье и семейный комплекс, защищенный древней магией, находились на дальнем востоке маленького острова. Там только утопанные тропинки и проселочные дороги. В этом современном мире местные жители либо аппарировали места, либо использовали маггловские велосипеды.

На территории за пределами самого поместья было несколько прекрасных бунгало, но палатка пригодится для любых гостей, которых Гарри решит пригласить, или для будущих приключений.

Добби приветствовал Серену и представил ее всем присутствующим, а Сириус освежил ее связи с Домом Блэков.

Хедвиг была очень рада снова увидеть своего мальчика и уселась на подушку кровати в комнате, которую он выбрал для себя, и «ухаживала» за мальчиком и напевала, пока он не заснул. Затем она взгромоздилась на его изголовье, чтобы охранять свою подругу от всех желающих!

<http://tl.rulate.ru/book/82108/2554821>